

Обзор событий в Китае (23 – 29 ноября 2020)

Регионы Восточной и Юго-Восточной Азии все более становятся центрами внешнеэкономической активности Китая

Две недели после подписания 15 ноября соглашения о создании крупнейшей в мире зоны свободной торговли Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) были отмечены заметной активизацией китайской экономической дипломатии с подключением к ней представителей высшего руководства, прежде всего на азиатско-тихоокеанском направлении, которая происходила на фоне предстоящей смены администрации в США. 20 ноября выступая на 27 саммите руководителей АТЭС, Си Цзиньпин не только приветствовал подписание соглашения RCEP, но и заявил о намерении Китая «продолжать и в дальнейшем продвигать региональную экономическую интеграцию», отметив, в том числе, что Китай «активно рассматривает» свое присоединение к СРТРР (организация 11 стран - Япония, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Бруней, Австралия, Новая Зеландия, Чили, Перу, Мексика, Канада). Китайский лидер подчеркнул также, что наряду с продвижением свободной торговли, Китай не будет ослаблять усилий в развитии технико-экономического сотрудничества.

В китайских СМИ отмечалось, что заявление Си о намерении Китая начать переговорный процесс по присоединению к СРТРР было сделано в тот же день, когда новый премьер министр Японии Суга, к которой в следующем году переходит председательство в СРТРР, заявил, что одной из целей японского председательства будет стремление расширить число стран участниц СРТРР. Впрочем, в Китае отдают себе отчет в том, что возможный переговорный процесс по присоединению к СРТРР с каждой из стран участниц может оказаться для Китая весьма сложным, особенно в части субсидий государственным предприятиям, деятельности профсоюзов, степени открытости сектора услуг. В части тарифной защиты под давлением могут оказаться ставки на ввоз автомобильной техники, а также сельскохозяйственной продукции.

Остается открытым также вопрос о том, намерены ли США при администрации Дж. Байдена вернуться к участию в ТРП и как они могут отнестись к возможному участию Китая в соглашении. В любом случае у США остается в руках мощный рычаг давления на своих партнеров, связанный с признанием рыночного статуса китайской экономики. В частности, в действующей новой редакции соглашения о зоне свободной торговли США-Мексика-Канада (USMCA) содержится положение, фактически запрещающее заключение соглашений о свободной торговле со странами, которые не

обладают статусом рыночной экономики (США не признают рыночный статус экономики Китая), что может заблокировать китайское участие в СРТРР со стороны Канады или Мексики.

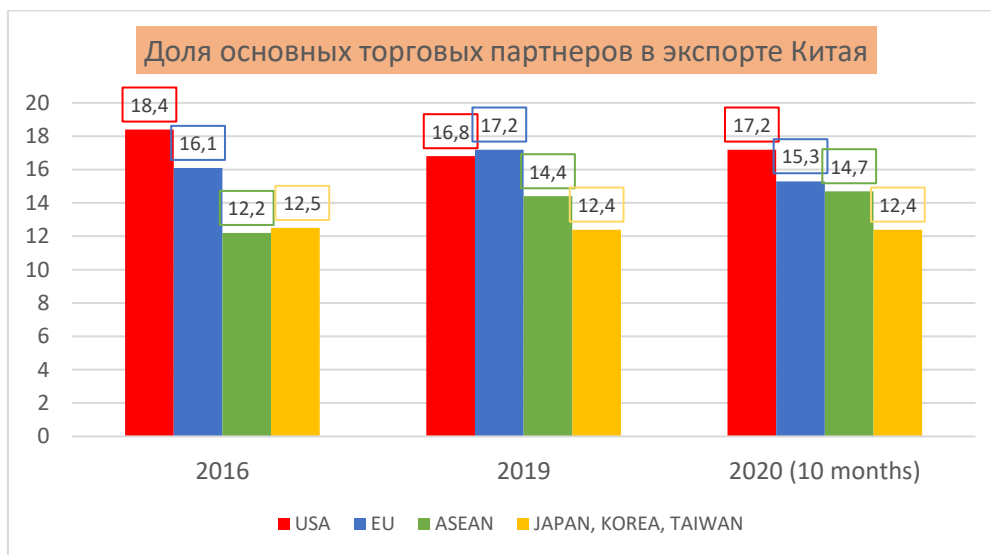
Между тем 24-25 ноября министр иностранных дел Китая Ван И посетил Японию. Значительное место в китайско-японских переговорах заняла экономическая повестка. Стороны договорились возобновить в следующем году работу механизма китайско-японского экономического диалога, продолжить сотрудничество в областях научно-технических инноваций, охраны окружающей среды и энергосберегающих технологий, а также в сферах медицины, электронной коммерции, сотрудничества на рынках третьих стран. Достигнуты договоренности о создании основ для переговоров по изменению климата и торговле сельскохозяйственными товарами. Две страны выразили готовность способствовать скорейшему вступлению в силу соглашения РСЕР, продвигать и дальше переговоры о зоне свободной торговли Китай-Япония-Корея.

Помимо Японии Ван И 26-27 ноября посетил также Южную Корею. В экономической части Китай и Южная Корея проявили заинтересованность в скорейшем завершении переговоров по второй фазе соглашения о двусторонней ЗСТ, подготовке совместной двусторонней программы торгово-экономического сотрудничества на 2021-2025 гг. Важным моментом для Китая стали также договоренности об ускорении сопряжения между китайской инициативой «Один пояс один путь» и корейской стратегией государственного развития, продвижении взаимодействия на рынках третьих стран и укреплении сотрудничества в новых растущих отраслях.

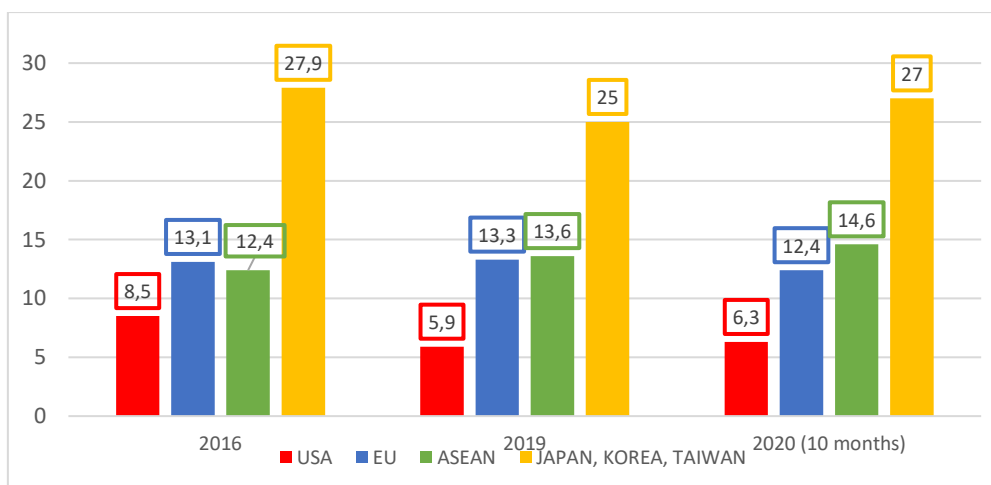
27 ноября Си Цзиньпин в режиме видео конференции выступил на 17 торгово-инвестиционном форуме Китай-АСЕАН в Наньнине (пров. Гуанси). Форум регулярно проводится с 2014 года и впервые к нему обратился высший руководитель Китая. В своем выступлении Си акцентировал внимание на том, что в новой обстановке Китай рассматривает АСЕАН в качестве «приоритетного направления своей дипломатии с соседними странами» и «центрального региона» для высококачественного осуществления инициативы «Один пояс один путь». Он высказался в пользу углубления сопряжения планов развития Китая и АСЕАН, повышения уровня торгово-экономического взаимодействия. Это повышение видится китайской стороне в развитии сухопутных и морских транспортных путей, расширении инвестиционного сотрудничества, продвижении развития трансграничных двусторонних цепочек стоимости и цепочек снабжения. Отдельно Си Цзиньпин выделил тему повышения уровня взаимодействия в науке, технике и инновациях, в том числе по таким направлениям, как развитие умных городов, технологии 5G, искусственный интеллект, электронная коммерция,

большие данные, блокчейн, удаленная медицина. Он заявил о готовности Китая совместно с членами АСЕАН создать информационный порт, расширять цифровое соединение и призвал совместно построить «Цифровой Шелковый путь». Одновременно китайский руководитель выразил готовность расширить сотрудничество и совершенствовать диалог с АСЕАН в области медицины, делиться информацией об исследованиях, производстве и применении вакцины от Covid-19, а также пообещал, что Китай в процессе производства вакцины учтет потребности АСЕАН и окажет соответствующую финансовую помощь.

Возросшая активность Китая в регионах ЮВА и Восточной Азии является не случайной. В последние годы их удельный вес во внешнеторговых связях КНР имеет тенденцию к увеличению, в первую очередь за счет роста китайского экспорта в страны АСЕАН.

В то же время еще более значимой выглядит их роль в импорте Китая.

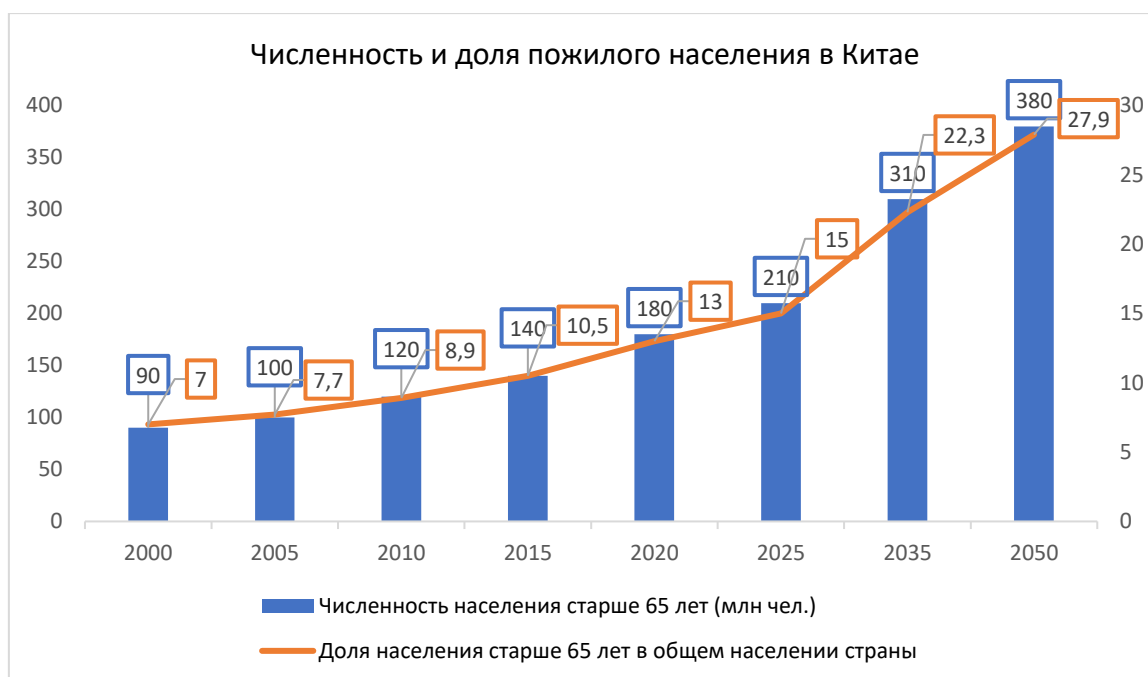

Она особенно возрастает в условиях постоянной угрозы технологической блокады со стороны США и возможностей угрозы разрыва цепочек снабжения вследствие воздействия пандемии. С этой точки зрения поставки из соседних

стран выглядят более надежными и безопасными, тем более что по товарному наполнению они вполне отвечают потребностям Китая.

Китай намерен начать пенсионную реформу

В Китае широкий общественный резонанс вызвала содержащаяся в одобренных 5 Пленумом ЦК КПК «Предложениях к программе 14 пятилетки и видении целей развития до 2035 года» запись о необходимости «постепенного повышения пенсионного возраста». Внимание к ней в обществе кратно возросло, когда в вышедшей на днях официальной справочной брошюре, посвященной документам, одобренным последним Пленумом «Консультация по изучению ста вопросов» (学习辅导百问) в комментарии было сказано о том, что реформа будет осуществляться «гибко» и «малыми шагами» на основе «сочетания единых административных мер и добровольного выбора». В настоящее время в Китае действуют следующие градации пенсионного возраста: 60 лет для мужчин, для женщин, занятых физическим трудом – 50 лет и для не занятых физическим трудом – 55 лет. Данная система была введена в действие еще в начале 50-х годов прошлого века и с тех пор не изменялась.

Сама постановка вопроса о повышении планки пенсионного возраста для Китая не является абсолютно новой. Данный вопрос обсуждался уже несколько лет. Впервые он был поставлен в повестку дня еще в 2012 году. На состоявшемся в ноябре 2013 г 3 Пленуме ЦК КПК 18 созыва был определен общий вектор реформы в сторону «постепенного повышения планки пенсионного возраста». В программе 13-й пятилетки (2016-2020)

предусматривалось разработать общий проект реформы. В 2016 году Министерство людских ресурсов и социального обеспечения Китая его разработало. Однако дальше дело не пошло, проект не был обнародован и широко не обсуждался. Известно только, что был разработан на основе принципа постепенности, предусматривал повышение пенсионного возраста на 1 год каждые три года, а также содержал в себе некие компенсационные механизмы.

Отсрочка с повышением пенсионного возраста, как считают в китайском экспертном сообществе, была обусловлена как социальной чувствительностью проблемы, так и тем обстоятельством что на правительственном уровне не были в полной мере учтены долгосрочные последствия долгое время проводившейся политики один ребенок в семье, которая была отменена только в 2016 году. При введении нынешней пенсионной планки пенсионного возраста в 50-е годы и до начала 80-х годов прошлого века на одного человека пенсионного возраста приходилось 37 работающих. Однако в 2019 г это соотношение составляло 3:1. За этот же период средняя ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 40 лет в 50-е годы до 77,3 лет в 2019 году. Если и дальше не менять сроки пенсионного возраста, то по официальным подсчетам, к 2050 году данное соотношение может выглядеть как 1,03:1, то есть на одного пенсионера будет приходиться один работающий. Кроме того, длительное время одним из аргументов против повышения пенсионного возраста было опасение, что данная мера приведет к увеличению давления на рынок труда и затруднит возможности трудоустройства молодежи. Однако в настоящее время наблюдается тенденция к сокращению количества занятых в трудоспособном возрасте. За период с 2014-2019 гг. доля лиц в возрасте от 60 лет и старше увеличилась с 15,5% до 18,1%. В 2019 г количественный рост в старшей возрастной группе составил 4,39 млн чел., тогда как количество людей в группе от 16 до 59 лет сократилось на 890 тыс. человек.

Как утверждается в уже упоминавшейся брошюре «Консультация по изучению ста вопросов», дальнейшие проволочки с пенсионной реформой чреваты серьезными проблемами наполнения Фонда пенсионного страхования, при сохранении нынешней системы его средства могут иссякнуть к 2036 году. Хотя по данным Министерства людских ресурсов и социального обеспечения, на конец 2019 года в фонде аккумулировались средства на общую сумму свыше 5,46 трлн юаней, они во многом обеспечивались за счет финансовых вливаний правительств различных уровней. По некоторым оценкам за период 1998-2017 гг. правительственные субсидии составили 4,11 трлн юаней, что почти эквивалентно средствам в размере 4,39 млрд юаней на счетах рабочих и служащих, участвующих в системе пенсионного страхования.

Тема изменения пенсионного возраста вызвала повышенную и не во всех случаях благоприятную реакцию общественности. Детали проекта пока не опубликованы, однако судя по высказываниям экспертов несмотря на определенный консенсус в вопросе необходимости осуществления самой реформы подходы ко многим ее деталям (скорость повышения пенсионного возраста, планка выхода на пенсию женщин и мужчин и т. д.) сильно разнятся. Ожидается, что внесение соответствующих изменений в законодательство и практическое начало процесса реформирования могут начаться в 2021 году.

Китайский долговой рынок находится в зоне турбулентности после нескольких новых дефолтов государственных предприятий

Китайский долговой рынок испытывает стрессовую нагрузку после произошедших во второй половине ноября нескольких новых дефолтов по бондам крупных государственных предприятий местного подчинения. Своевременную выплату по бондам не смогли осуществить компании различных отраслей, в том числе Yongcheng Coal and Electricity Holding Group Co. (пров. Хэнань) Ltd., Brilliance Auto Group Holdings Co (пров. Ляонин), Tsinghua Unigroup Co (производитель чипов Пекин). Эти события привели к цепной реакции на рынке. На первичном рынке ряд компаний отсрочили сроки размещения своих долговых обязательств (в основном компании, связанные с энергетикой, а также финансовые платформы местных правительств), на вторичном рынке наблюдались массовые распродажи находящихся на руках у инвесторов бондов. Беспоконство участников рынка вызвали несколько обстоятельств, сопутствовавших дефолтам: во-первых, то, что дефолты произошли у компаний, обладающих самыми высокими кредитными рейтингами, во-вторых, то, что местные правительства не оказали финансовой поддержки компаниям-должникам, в-третьих, то что имелись небезосновательные подозрения о том, что дефолты в ряде случаев имели преднамеренный характер и им предшествовал вывод наиболее ценных и ликвидных активов. В частности, дефолту компании Yongcheng предшествовали операции по обмену активами с материнской компанией Henan Energy (крупнейшая государственная энергетическая компания пров. Хэнань), которая сама обременена огромным долгом и перманентно находится под угрозой дефолта. Похожая ситуация наблюдалась и с Brilliance Auto Group, конечным распорядителем активов которой является Комитет по управлению государственными активами провинции Ляонин. Летом текущего года дважды проводились операции по передачи части активов для двух создаваемых новых структур без эквивалентного возмещения. Все эти действия формально не наносили ущерба государственной собственности, так как активы в

конечном счете продолжали оставаться в руках государства, но наносили подрывали права держателей долговых обязательств.

На середину ноября нынешнего года произошло 10 дефолтов по бондам государственных предприятий на общую сумму в 54 млрд юаней, в то время как за предшествующие пять лет было зафиксировано 25 дефолтов государственных предприятий на сумму 156,8 млрд юаней.

Сложившая ситуация обсуждалась на состоявшемся 21 ноября заседании Совета по финансовой стабильности при Госсовете Китая, который возглавляет вице-премьер Лю Хэ и в котором представлены все регуляторы финансового рынка. Совещание констатировало, что наблюдаемое увеличение числа дефолтов вызвано комплексом причин, в том числе циклического и структурного характера. На нем были даны установки проявлять «нулевую терпимость» к нарушениям законодательства, навести порядок в выпуске долговых обязательств предприятий, вскрыть схемы незаконной передачи активов и незаконного использования средств, полученный от размещения бондов, а также выявить виновных. Для стабилизации обстановки 23 ноября НБК произвел новое вливание ликвидности на финансовый рынок, в то время как регуляторы начали расследование действий, предшествовавших последней волне дефолтов.

В китайских экспертных кругах продолжается активное обсуждение перспектив отношений Китая с США при администрации Байдена.

В китайских экспертных кругах продолжают оживленно строить прогнозы о перспективах отношений с США при новой американской администрации. Занимавший до последнего времени должность главного экономиста Нового банка развития (Банк БРИКС) и вернувшийся в настоящее время в университет Цинхуа известный китайский экономист Ли Даокуэй, выступая 28 ноября на макроэкономическом форуме в Народном Университете Китая (Пекин), не исключил того, что при новой американской администрации жесткая линия Трампа в отношении Китая может быть продолжена. В этой связи, по его мнению, некоторым отраслям китайской экономики необходимо быть готовыми к возможности стать объектами американских санкций. Демократы в США также как и нынешняя администрация озабочены тем, что Китай мало-по-малу ослабляет преимущества США в военной, технологической и финансовой сферах. Единственным утешением для Китая может стать только то, что команда Байдена может дать больше определенности, чем уходящая команда Трампа. К тому же, с точки зрения Ли Даокуэя, с командой Байдена будет легче контактировать, поскольку китайская сторона всех их хорошо знает. Вместе с тем Ли Даокуэй высказал предположение, что существует

вероятность возвращения Д. Трампа к власти в 2024 г, и при окончательной подготовке программы 14-й пятилетки необходимо учитывать данный фактор. В качестве аргумента, подкрепляющего его точку зрения, он назвал наличие у Трампа большого и сильнее мотивированного, чем у демократов электората.

В части внутренних проблем Китая Ли Даокуэй отметил преодоление ловушки средних доходов. По его мнению, в период новой пятилетки вызовами для Китая станут также вопросы стагнирующих доходов населения, выбор форм урбанизации и токсичные долги местных правительств. Данные проблемы могут отрицательно повлиять на способность многих местных правительств справиться с осуществлением долговременных реформ.

Хотя Ли Даокуэй высказал в какой-то степени радикальную точку зрения, следует отметить, что ее в общем разделяет большинство китайского экспертного сообщества. Общим мнением является то, что было бы нереалистичным возлагать какие-либо очень большие надежды на новую администрацию и ждать от нее крупных шагов по улучшению отношений с Китаем во всяком случае в предстоящие два года. В то же время некоторые эксперты, например бывший руководитель Экспортно-Импортного Банка Китая Ли Жогу, полагают, что некоторое улучшение китайско-американских отношений, прежде всего в экономической сфере, все же возможно.

*Сергей Цыплаков руководитель направления развития Китая и ЕАЭС
Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ*